

*Виктор Акуленко,
доктор юридических наук, Институт государства и права
им. В.М.Корецкого НАН Украины, г.Киев*

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО ОХРАНЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ¹

Охрана культурных ценностей обеспечивается разными средствами, среди которых важное место занимает правовая защита. Ее суть состоит в осуществлении комплекса мер по использованию норм международного права и национального законодательства с целью сохранения, реставрации и использования культурных ценностей для нынешнего и будущих поколений. Мы издали сборник документов «Правовая охрана культурных ценностей», над которым работал коллектив ученых Института государства и права Национальной академии наук Украины. Нам удалось собрать и систематизировать по хронологии и предмету правового регулирования международные документы, касающиеся защиты культурных ценностей — конвенции, пакты, договоры, рекомендации, декларации и т.п., в частности такие документы ООН, как резолюции о возврате культурных ценностей, конвенции и рекомендации ЮНЕСКО, в числе которых Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, Декларация принципов международного культурного сотрудничества.

Для охраны культурных ценностей сделано немало, однако совершенствование законодательства в этой сфере остается актуальным. Прежде всего необходимо создать правовой механизм защиты культурного наследия на основе международных договоров универсального характера. Нужно добиться, чтобы принятые законы, договоры, конвенции неукоснительно соблюдались.

Охрана культурных ценностей как предмет нормативного регулирования возникла и существовала в разных формах с древнейших времен и отражала соответствующие этапы развития общества и права. Понятно, что общие закономерности развития международного права оказывали влияние и на развитие международно-правового обеспечения охраны культурных ценностей.

Первоисточником охраны памятников можно считать распространенные в первобытных обществах системы запретов-табу на осквернение священных мест (святилищ, могил предков), посягательства на священные предметы, объекты сакрального характера; их разрушение считалось святотатством. Высокая значимость религиозных святынь, некрополей подтверждается древними источниками.

С античных времен нормы охраны памятников культуры взаимосвязаны с нормами ведения войн, и такое положение дел сохранялось до середины XX столетия. На ранних этапах общественного развития право, как система регулятивно-охранных норм, было тесно связано с религиозно-философскими доктринами, с содержащимися в них запретами и ограничениями.

Факты, свидетельствующие об отношении к культурному наследию эллинов и скифов, находим в «Греческой истории» Ксенофонта и в четвертой книге «Истории»

¹ Доклад на конференции «Культурное наследие: философские, исторические, юридические аспекты» (г. Минск, Белоруссия, 17 февраля 2012 г.).

Геродота. Описывая поход персов на Скифию под предводительством Дария, Геродот отмечает, что царь скифов Идантирс считал, что важнейшей причиной для начала военного противостояния является угроза разрушения врагом могил предков: «Ну-ка, найдите их и попробуйте нанести им урон. Тогда вы увидите, будем ли мы воевать с вами ради могил наших предков» [1]. Полибий в своей «Всемирной истории» призывал будущих захватчиков «не разрушать покоренных ими городов... воздерживаться от украшения своих стран за счет бед и несчастья других народов» [2]. Понимание проблемы во времена античности отображено словами Гиппократа: «*Vita brevis — Ars longa*» («Жизнь коротка — искусство вечно»).

Интеллектуальное наследие Греции оказало влияние на формирование правовых обычаев Древнего Рима, в частности, на правила ведения войн. Важно, что последние приобрели специфическое религиозно-этическое обоснование — войны Рима рассматривались как действия, согласованные с волей богов, и поэтому эти войны не могли быть несправедливыми со стороны римлян [3]. Ничто не ограничивало возможности разрушений и грабежа чужестранных городов и храмов чужих богов. С такой тенденцией диссонирует позиция Марка Туллия Цицерона, изложенная им во Второй речи против Гая Верреса (который, будучи наместником Сицилии, прославился фантастическими по объему реквизициями и экспроприациями предметов искусства): «Обычай, который завещали нам предки, требует, чтобы каждый охранял памятники предков... Из всех несчастий и несправедливостей, совершенных в течение последнего времени союзниками и чужеземными народами, ничто не принесло и не приносит... такого урона, как грабеж храмов и городов» [4]. По повелению римского императора Маркиана от 458 г. н.э., лица, которые преступно разрушали древние строения, украшавшие Вечный город, или воровали камни и другие материалы, из которых изготовлялись памятники народной славы, подвергались телесному наказанию или крупному штрафу.

Отдельные положения, касающиеся защиты храмов, городов, библиотек, общественных сооружений, содержатся в трудах Августина Блаженного, в Дигестах Юстиниана и других источниках. Достаточно привести только одно крылатое выражение Аврелия Августина (354–430), которое является, на наш взгляд, одним из наиболее совершенных определений красоты: «Красота — это сияние истины». В VI столетии византийский полководец Велизарий в письме к королю вестготов Тотиле писал: «Разрушение сооружений — дело безумцев и людей, которые не боятся оставить потомкам свидетельства своего безумия» [5].

Эпоха Возрождения в Западной Европе коренным образом изменила отношение к памятникам старины, вызвала к жизни тенденцию формирования моральной ответственности государств за охрану культурных ценностей, хотя и в условиях отсутствия норм международно-правовой защиты. Именно в этот период усилиями гуманистов-просветителей формируется близкая к современной трактовка понятия культурных памятников, которая со временем приобретает и чисто светский характер, то есть не связанная исключительно с культом.

Первую половину XVII столетия в контексте нашего исследования можно рассматривать как переходный этап от периода существования ограниченной в практической значимости и рассеянной в немногочисленных произведениях идеи охраны памятников культуры до начала формирования доктрины и конвенционных норм такой охраны. Основой формирования стала все возрастающая потребность в ограничении ущерба, наносимого войнами общественной и личной собственности; с

другой стороны, идеологические основы охраны собственности как таковой достигли уровня, который требовал ее нормативного закрепления.

Положения о защите культурных ценностей закрепляются в доктрине международного права со времен его существования как целостной научной системы. Альберико Джентили (1552–1608) в книге «Право войны» затрагивает вопросы правовой защиты произведений искусства [6]. Гуго Гроций в своем произведении «О праве войны и мира» (1625) обосновывает необходимость охранять культурные ценности в рамках более широкой проблемы — обеспечения неприкосновенности частной собственности и вещей, которые не «способствуют ведению войны». К таким Гроций относит храмы, предметы культа, памятники умершим, общественные здания, сады и пр. Согласно взглядам Гроция, «хотя право народов и способствует безнаказанности за проявления гнева против таких вещей, все же их нельзя разрушать силой, не совершая преступления против человечности» [7].

Швейцарский правовед Эмер де Ваттель (1714–1767) в книге «Право народов» обосновывает принципы права, касающегося имущества, принадлежащего врагу. Его позиция в целом корреспондирует с позицией Гуго Гроция и соответствует обычаям того времени: «Не противоречит законам войны разрушение и сожжение страны». Однако далее автор отмечает: «Все вражеские действия, которые без необходимости наносят урон вражеской стороне либо не направлены на достижение победы и завершение войны, неприемлемы и осуждаются правом народов. Специальное, своевольное разрушение общественных зданий, храмов, могил, статуй, картин художников и т.п. абсолютно запрещено правом народов как действие, всегда ненужное для достижения законной цели войны» [8].

Формирование конвенционных норм охраны (в широком понимании) культурных ценностей связано с договорами, заключенными на Вестфальском Конгрессе в 1648 г. Так положения о возвращении архивов и библиотечных собраний содержатся в статьях Договора между Испанией и Объединенными Провинциями (Мюнстер, 1648 г.). Подобные нормы закреплены договорами Неймегенского мира (между Испанией и Францией, между Австрией и Францией, 1678 г.).

Гуманисты-просветители средневековья впервые назвали предметы старины «памятниками» в современном значении этого понятия. С этого времени Европа начала проявлять большой интерес к памятникам всех времен и народов. Однако увлечение их историко-художественными качествами не сразу привело к пониманию необходимости установления законодательных мероприятий и правил охраны памятников. Первые правовые акты, касающиеся регламентации археологических раскопок и запрета на вывоз за пределы страны образцов античной культуры, появились в Италии в XVIII столетии.

Не оставалась в стороне от общеевропейского опыта и Россия. В составленном в 1607–1621 гг. по приказу царя Михаила Федоровича дьяком Посольского приказа Анисимом Михайловичем Радишевским «Уставе ратных, пушечных и других дел, касающихся до военной науки» в статье 330 находим указ для солдат: «Да не ставится ни какому человеку во церкви и не грабити церкви да не разорят мельницы по заповеди казни смертныя» [9]. Согласно указам Петра I, памятники старины, а также создаваемые государственные и частные собрания исторических и художественных ценностей стали брать под охрану. В Москве и Петербурге формировались крупные коллекции исторических реликвий, которые свозились туда со всей империи, немало исторических и художественных ценностей, в том числе и

архивы Запорожской Сечи, документы и клейноды украинских гетманов и сегодня находятся в России.

Великая французская революция (1789–1794) поставила вопрос о необходимости разработки эффективных правовых мер защиты культурных ценностей. Специальными законодательными актами (декретами), принятыми революционным Конвентом, были национализированы частные исторические и художественные коллекции, запрещалось разрушать и самовольно перестраивать архитектурные памятники в бывших королевских, феодальных и церковных владениях, в Лувре был основан музей. Вопрос о состоянии и мерах по охране памятников старины неоднократно обсуждался на заседаниях Учредительного собрания. Под влиянием правового прецедента, созданного Великой французской революцией, законодательные меры по охране памятников истории и культуры со временем были приняты в Дании, Италии, Германии, Бельгии и некоторых других странах Европы [10].

Однако наполеоновские войны (1799–1815) явили многочисленные примеры вывоза во Францию библиотечных, архивных, музейных собраний с территории покоренных европейских стран. Масштабы нанесенного урона обусловили появление в Парижском мирном договоре (20.11.1815) и в решениях Венского конгресса (1814–1815) статей о принципах неприкосновенности собственности и об обязанности Франции возратить ценности, вывезенные ее войсками с оккупированных территорий Италии, Испании, Австрии, Пруссии, Египта и др. Франция частично выполнила решения государств-победителей: в Италию были возвращены античные статуи, известные как «Аполлон Бельведерский», «Умиравший гладиатор», в Венецию — фигуры коней с фронтона собора на площади Св. Марка и др.

«Ренессанс, Великая французская революция, становление буржуазного строя в Европе, развитие искусства и музейного дела приводят, — утверждает болгарский юрист-международник Эмил Александров, — к возникновению норм международного права, направленного на защиту культурных ценностей» [11]. Таким образом, формируется обычай, согласно которому ограничиваются бомбардировки и разрушения исторических городов, которые объявляются открытыми, а также принцип охраны памятников культуры, музейных и научных учреждений, если это не обусловлено военной необходимостью. Одновременно нарабатывается практика реституции — возвращения культурных ценностей, которые были захвачены и вывезены во время войны.

Дальнейшие попытки закрепить общую концепцию охраны культурных ценностей на основе наработанного исторического опыта и новых идей в многостороннем международном акте отражены в разработанной выдающимся русским юристом Ф.Ф.Мартенсом Брюссельской декларации о законах и обычаях войны (1874). Хотя декларация и не была введена в действие, вместе с Кодексом Либера она стала основой для дальнейшей работы по формированию содержания права войны и стимулировала также его становление и развитие в контексте защиты культурных ценностей.

В частности, в Декларации предусмотрена норма действий военной власти по отношению к правительству и территории оккупированного государства, а именно: «Собственность общины, а также религиозных учреждений и благотворительных, учебных, художественных и научных учреждений, даже таких, которые принадлежат государству, должна уважаться наравне с частной собственностью. Всякое завладение, а также умышленное разрушение или повреждение подобных учреждений,

памятников, художественных и научных произведений карается соответственно властью» (ст. 8).

В условиях военных действий «во время бомбардировок необходимо предпринять надлежащие меры для сохранения, насколько это возможно, церквей, художественных, научных и благотворительных сооружений, госпиталей и иных пунктов, предназначенных для больных и раненых, если только последние не используются и для достижения каких либо военных целей. Осажденные обязуются обозначить эти сооружения особыми видимыми знаками, которые надлежит заранее указать противнику» (ст. 17) [12].

Непосредственное внедрение норм защиты объектов культурного назначения на принципиально новом уровне — в многосторонних международных конвенциях, регулирующих законы и обычаи войны, состоялось благодаря Гаагским мирным конференциям. Первая из них была созвана по инициативе России и состоялась в период с 18 мая по 29 июля 1899 года при участии представителей 26 государств Европы, Америки, Азии. Работа конференции была направлена на установление общих норм международного права, регламентирующих поведение воюющих сторон с целью их гуманизации и установления ответственности лиц, нарушающих эти нормы, рассматривая их деяния как такие, что подлежат наказанию.

Опыт конференции 1899 г. был использован при проведении Второй Гаагской мирной конференции в 1907 г., на которой было принято тринадцать конвенций (они заменили соответствующие документы предыдущей конференции), Декларация и Итоговый Акт, которые унаследовали и дополнили правовые нормы защиты культурных ценностей.

Положения (Правила) 1907 г. являются приложением к одноименной Конвенции (IV Гаагская Конвенция) [13, с.439–442], ст.1 которой закрепляет обязанность договаривающихся сторон выполнять нормы Приложения. Специальные правила охраны культурных ценностей прописаны в его статьях XXVII и LVI, где предусмотрено, что «...во время осады и бомбардировок должны быть использованы все необходимые меры для того, чтобы сберечь, насколько это возможно, храмы, строения, служащие целям науки, искусства, благотворительности, исторические памятники... при условии, что эти сооружения не используются одновременно для военных целей» (ст. XXVII). Кроме этого, запрещается конфискация частной собственности (ст. XLVI), грабеж (ст. XLVII) и т.д. «Собственность... учреждений церковных, благотворительных, образовательных, художественных и научных, даже таких, что принадлежат государству, приравнивается к частной собственности... повреждение таких учреждений, исторических памятников, художественных и научных произведений запрещено и должно преследоваться» (ст. LVI).

Нормы Гаагских конвенций заложили основу современного международного гуманитарного права, стали вехой в развитии норм международной правовой защиты культурных ценностей. Гаагские конвенции 1907 г. являются действующими и составляют неотъемлемую часть современного международного гуманитарного права, а также международного права охраны культурного наследия.

Пакт Рериха явился отправной точкой процесса становления международного права как комплекса взаимосвязанных международно-правовых отношений, регулирующих сферу деятельности субъектов международного права по выявлению, охране, использованию культурных ценностей, их восстановлению, защите в период вооруженных конфликтов, ввозу, вывозу, реституции незаконно перемещенных

культурных ценностей. Николая Рериха можно считать основателем новой отрасли международного права.

Выдающийся художник, ученый и мыслитель Николай Константинович Рерих в своих научных трудах, выступлениях и специальных проектах обосновал необходимость создания новой устойчивой системы защиты памятников культуры в международном масштабе. Предложенная им система охраны культурного наследия предусматривала общую защиту всех памятников культуры и специальную защиту для тех культурных ценностей, которые занесены в международный реестр памятников, были введены понятия опеки, уважения и нейтралитета по отношению к культурным ценностям и учреждениям науки и культуры. В качестве международно-правового механизма защиты культурных ценностей Н.К.Рерих предложил использовать силу и авторитет международных организаций, в том числе и Лиги Наций. В частности, было предложено установить режим особой опеки по отношению к тем культурным ценностям, которые будут зарегистрированы в Постоянной палате Международного суда в Гааге, Международном институте интеллектуального сотрудничества Лиги Наций в Париже либо в Департаменте Панамериканского Союза (ст.2 Проекта Международного договора об охране художественных и научных учреждений, миссий и коллекций — Проекта Пакта Рериха) [13, с. 453–459].

Проект текста договора был оформлен по просьбе Н.К.Рериха французским юристом-международником, профессором Г.Шклявером и членом Постоянной палаты международного правосудия в Гааге профессором Г.Лапраделем. Договор подписали 21 государство американского континента и Индия. Профессор Г.Шклявер писал, что идея Н.К.Рериха «была переведена на язык права», «воплощена в правовые термины» [14]. Пакт Рериха создал мощный духовный импульс для дальнейшей международной деятельности по охране культурного наследия всего человечества.

Пакт Рериха стал важнейшим этапом в развитии исследуемой области международного права — он отразил идею безусловной защиты всех категорий памятников культуры, как в мирное время, так и во время войны, если они не используются в военных целях, независимо от места их расположения, государственной принадлежности, а также без учета так называемой «военной необходимости» [15].

В наше время межнациональных вооруженных конфликтов как никогда превентивно звучит девиз Н.К.Рериха, который заложил основы международно-правовой охраны культурного наследия: «Мир через культуру».

По замыслу Н.К.Рериха, на выдающихся памятниках культуры и музеях должно развеяться Знамя Мира, которое представляет собой белое полотнище, на котором изображен символ единения и вечности — пурпурный круг с тремя меньшими кругами посередине — обозначающий единство Прошлого, Настоящего и Будущего. Знамя Мира должно, подобно символу Красного Креста, напоминать людям о сострадании, о милосердии к сокровищам культуры, жемчужинам Красоты.

Несомненно, в основу обучения и воспитания, просвещения людей должны быть положены этические, научные и профессиональные принципы, закрепленные в международных документах по охране культурных ценностей, и в том числе идеи Пакта Рериха.

После Второй мировой войны вопросам охраны культурных ценностей было отведено важное место в системе международного права. Это объясняется теми невиданными масштабами уничтожения и расхищения сокровищ культуры, которые

произошли во время боевых действий и оккупации. А главное — окончательно сформировалось осознание того, что уничтожение культурного богатства любой страны является невосполнимой утратой для всего мирового культурного наследия.

Особое место в современной системе охраны культурных ценностей принадлежит Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), которая в соответствии со своим Уставом призвана содействовать «сохранению, прогрессу и распространению знаний, заботясь об охране общего наследия человечества — книг, произведений искусства и других памятников исторического и научного значения» (ст.1, п.2 Устава ЮНЕСКО). Под эгидой ЮНЕСКО составлены и введены в действие в сфере охраны культурных ценностей такие универсальные документы, как Конвенция и Протокол «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта», принятые в 1954 году, Конвенции «О мерах, направленных на запрет и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности» (1970 г.), «Об охране всемирного культурного и природного наследия» (1972 г.). В марте 1999 года принят Второй протокол к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года.

Универсальные международно-правовые документы, к которым относятся акты ООН и ЮНЕСКО, международных правительственных и дипломатических конференций, вместе с договорными нормами, закрепляемыми на региональном уровне — конвенции Совета Европы, многосторонние договоры стран-членов СНГ и др. составляют основу современного международного права охраны культурных ценностей.

Под эгидой ЮНЕСКО созданы и действуют специальные органы — Межправительственный комитет по охране всемирного культурного и природного наследия, Межправительственный комитет содействия возвращению культурных ценностей странам их происхождения, или реституции, в случае незаконного присвоения. Активно работают также неправительственные организации — Международный совет музеев, Международный совет по охране памятников и достопримечательностей, Международный центр исследований в сфере консервации и реставрации культурных ценностей и другие.

В результате деятельности указанных институций разработано и принято множество международных документов, которые в целом составляют нормативный фундамент сотрудничества государств в сфере защиты, восстановления и использования культурных ценностей. Анализ этих документов позволяет сформулировать основные международно-правовые принципы, а именно:

- охрана культурных ценностей — право и обязанность каждой страны;
- проведение международных мероприятий по спасению памятников истории и культуры и сохранение реестра международного культурного наследия;
- привлечение общественности к воспитанию уважения к культурному наследию и организации контроля за осуществлением мероприятий по охране памятников культуры;
- защита культурных ценностей от хищения, нелегального вывоза-ввоза и незаконной передачи прав собственности;
- реализация специальных мероприятий по ликвидации последствий колониализма и неоколониализма в деле возвращения культурных ценностей странам их происхождения.

Взаимоотношения воевавших государств в послевоенный период по поводу возвращения незаконно вывезенных с их территории культурных ценностей свидетельствуют о том, что соответствующие нормы международного права нуждаются в существенной доработке, придании им комплексного характера. Актуальным является также создание действенных механизмов практического применения международных правовых норм охраны культурных памятников. Эти выводы представляются еще более обоснованными, если вспомнить о масштабах разрушений и потерь сокровищ культуры в результате современных локальных вооруженных конфликтов, а также в мирное время вследствие влияния природных и антропогенных факторов.

Ни Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года, ни Второй Протокол к ней, по нашему мнению, не разрешает проблемы создания и введения в действие эффективного механизма защиты культурного наследия. Поэтому необходимо вернуться к истокам зарождения Пакта Рериха, ведь Пакт — это не просто памятник историко-правовой мысли, положенный в основу Гагской конвенции 1954 года, это документ, значение и актуальность которого только возрастают с течением времени. Необходимо вновь поднять вопрос о закреплённом Пактом охранном знаке — Знамени Мира (Красном Кресте Культуры), предложенном Николаем Константиновичем для обозначения подлежащих защите памятников. Сделать это следует не только в силу древности происхождения знака, понимания его глубокого символизма, но и потому, что культура — это и приверженность традициям, их сохранение и приумножение. В случае, когда норма права трансформируется, постепенно закрепляется как международно-правовой обычай, она сама становится органической частью мировой культуры. Можно сказать, что здесь имеет место именно такой случай.

Следует инициировать созыв международной конференции по обсуждению вопросов подписания новой, соответствующей современным условиям конвенции по охране культурного наследия. Новый международный договор должен вобрать в себя все лучшее, что создано в области международного и национального права охраны культурных ценностей, отражать современные реалии, быть действенным и эффективным. За принятым документом необходимо законодательно закрепить имя Николая Константиновича Рериха, что станет актом исторической справедливости по отношению к инициатору создания первого международного договора в этой области и, вне всякого сомнения, послужит делу внедрения в сознание общественности высокогуманных идей Пакта Рериха.

Охрана культурного наследия человечества — общемировая проблема, затрагивающая интересы каждого жителя земли. Поэтому считаю крайне важным развернуть дискуссию в печати по затронутым вопросам, чтобы привлечь к ним общественное внимание и наметить пути их разрешения.

Сегодня заданием каждого государства и каждого человека является не только сохранение памятников культуры, но и просветительская работа, привлечение к ней общественности, в первую очередь, молодежи. Задание, можно сказать, двуединое, поскольку один его аспект немислим без другого. Смысл охраны культурного наследия не только в его материальном сохранении как таковом, но и в использовании его для обеспечения культурного развития народов, для реализации прав человека в сфере искусства и культурной жизни общества, для формирования национального самосознания и понимания культурного единства всех людей планеты, утверждения их высокой духовности.

Литература

1. Геродот из Галикарнаса. История в девяти книгах // Пер. с древнегр. — К., 1993. — С.209.
2. Цит. по: ЮНЕСКО. Курьер. — 1978. — Август. — С.6.
3. Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. История международного права. — М., 1993. — С.34.
4. Цицерон Марк Туллий. Речи: В 2 т. — М., 1962. — Т. 1: Годы 81–63 до н.э. — С.86, 103.
5. Цитируется по: Гроций Гуго. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняется естественное право и право народов, а также принципы публичного права / Пер. с лат. — М., 1994. — С.723.
6. Gentili A. De jure belli libritres. — Oxford, 1933. — P.303–306, 315–321.
7. Гроций Гуго. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняется естественное право и право народов, а также принципы публичного права / Пер. с лат. — М., 1994. — С.719.
8. Ваттель Эмер де. Право народов или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов / Пер. с лат. — М., 1960. — С.522–523.
9. Грабарь В.Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647–1917). — М.: Зерцало, 2005. — С.14–15.
10. Кузнецов А.Г. Особенности законодательства и организации охраны памятников архитектуры во Франции и Италии // Труды НИИ музееведения. — М., 1965. — Вып.15. — С.150;
11. Александров Э. Международно-правовая защита культурных ценностей и объектов. — София, 1978. — С.22.
12. Право и мир в международных отношениях. — М., 1899. — С.525–531.
13. Правова охорона культурних цінностей. Україна в міжнародно-правових відносинах / За ред. Ю.С.Шемшученка та В.І.Акуленка. — К., 1997. — Кн. 2.
14. Roerich Banner of Peace. — N.Y., 1931. — P.5.
15. Фердросс А. Международное право / Пер. с англ. — М., 1959. — С.449–450.